

СПЕЦНАЗ
ИВАНА
ГРОЗНОГО

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ОТРЯД
БЕССМЕРТНЫХ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Анатолия Дубовика*

В коллаже на 4-й сторонке обложки
использованы фотографии:

Rtstudio, PrasongTakham / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Отряд бессмертных / Александр Тамони-
ков. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097258-6

Еще очень давно, в былинное Средневековье, страна нуждалась в особо выученных и натренированных воинах. Царь понимал, что одной лишь регулярной армии мало. Нужны такие богатыри, которым можно было бы доверить самые сложные, опасные и значимые задачи, от которых зависела судьба государства. И пусть таких героев будет немного, но чтоб им по силам было пройти огонь и воду, в одиночку сразиться с дюжиной врагов, проникнуть в самые неприступные бастионы противника. И победить. И вот в 1549 году особая дружина царя была создана. Всего двенадцать человек. Дюжина легендарных богатырей, тщательно отобранных по всей Руси. Им приказано отправиться на границу с Казанским ханством, разбить многочисленные отряды мурзы Захира Салмана, да вдобавок взять самого мурзу в плен живым и невредимым. Таковую задачу впору ставить целой армии, и то вопрос: справится ли? Но двенадцать бойцов приучены не обсуждать приказы. На рассвете они вышли в поход...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-04-097258-6

© Тамоников А. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Сумерки начали захватывать лес, делать его не-приветливым и даже враждебным, как только солнце скрылось за горизонтом. Отряд казанских татар под предводительством десятника Надира, состоящий из двадцати конных ратников, вышел на широкую, просторную лесную поляну, поросшую травой.

Тут же из кустов, которые опоясывали поляну, выехал всадник. Надир держал в передовом дозоре двух человек. К отряду направлялся один, совсем еще молодой воин, впервые вышедший в поход на русские земли, восемнадцатилетний Ильдар.

Он подъехал к начальнику и сказал:

— Надир-ага, впереди за лесом, на берегу реки русская деревня.

— Якши. Большая ли деревня?

Дозорный на пальцах показал, мол, восемнадцать дворов.

Надир цокнул языком.

— Невелика деревня. Людей видели?

— Немного, господин. — Он опять-таки показал на пальцах.

Отряд бессмертных

Выходило, что дозорные видели пятерых мужчин, трех женщин и двоих подростков.

Помощник начальника отряда Анвар, находившийся рядом, проговорил:

— Это ничего. У русских семьи большие. Около сотни жителей здесь есть.

— Чертеж! — приказал Надир.

Помощник достал свиток, развернул его. Стемнело не до такой степени, чтобы не разобрать то, что было изображено на плотной бумаге.

— Да, вот деревня у леса и реки. Она называется Дерга. Якши. До города Бабаев больше двадцати верст. Туда ведет лесная дорога. — Десятник взглянул на юношу и спросил: — Где второй дозорный?

— Он на опушке леса, в кустах, смотрит за деревней.

— Далеко идти по лесу до опушки?

— Нет, господин, совсем недалеко.

Надир приказал помощнику:

— Разбивай стан, готовьте пищу, но так, чтобы дым не было видно. Коней стреножить, пусть пасутся, здесь корма много.

— А правее ручей большой, там вода чистая, — подсказал дозорный.

— И напоить вволю. За этим смотришь лично, Анвар!

— Да, господин.

— Ну а я поеду, тоже посмотрю на эту деревню. — Он кивнул дозорному и приказал: — Показывай дорогу!

Они проехали по лесу треть версты.

Потом дозорный остановил коня и сказал:

— Господин, дальше верхами нельзя. Могут из деревни заметить.

Надир увидел коня, привязанного к березе в стороне от заросшей тропы. Это был конь старшего дозора.

Десятник спешился и передал поводья молодому воину, тоже соскочившему с седла. Тот поставил лошадей к березе.

Они прошли еще тридцать саженей и повернули вправо, к зарослям кустарника. Ильдар двинулся вперед, раздвигая ветки перед начальником.

Вскоре они оказались на краю леса, где, подложив под себя кошму, лежал старший дозора Гадел. Даже так ему хорошо была видна деревня и река Колва, потому как лес с восточной стороны был выше низины, в которой располагалась деревня. От затопления в сезон половодья ее спасал высокий, но пологий берег. Вода заливала противоположную, луговую сторону.

При виде начальника Гадел отполз, уступая место Надиру. Тот прилег, раздвинул ветви, осмотрелся.

Деревня действительно была небольшая. Молодой воин не ошибся, считая дворы. Одна улица с запада на восток, бревенчатые избы по обеим сторо-

Отряд бессмертных

нам, на крышах полосы бересты, в стенах продолговатые оконца высотой с ширину бревна, в них бычьи пузыри. Позади яблони, груши, вишни, далее огороды. Скотины мало, но поживиться будет чем. Тут есть люди и запасы зерна. Пахотные земли южнее, по сторонам дороги.

Жителей не видать, да оно и понятно. Люди помолились, поужинали и разлеглись по скамьям да полатам. Не боятся, нет никакой охраны. Только большой черный пес разлегся на ближней околице в начале улицы.

Надир посмотрел в сторону реки. У пологого берега стояли лодки, на шестах сушились бредни и ставные сети. Рыбы в тутошних реках водилось много. Это было хорошее подспорье в голодные годы, такое же полезное, как грибы и ягоды.

Десятник перевел взгляд от реки на западную околицу. Там уходили в лес несколько охотничьих троп. Живности в здешних лесах хватало.

Осмотревшись, начальник татарского отряда поднялся. Скрываться больше не имело смысла. Здесь, на окраине леса, в густые сумерки никто его не увидит.

— Смотрите за деревней до полуночи! Потом вас сменят, — сказал он дозорным. — Еду вам принесут. По одному можете спать. Но если спит один, то второй бдит в четыре глаза, понятно?

— Да, господин, — ответил Гадел.

— Пошел я.

Надир без труда нашел своего коня, подумал, не стал садиться на него, повел к поляне.

Из леса доносился запах костров и жареного мяса. Но слабый, который до деревни не достанет. Ветер дул на восток. Да и не будет скоро этого запаха.

Встречал начальника его помощник.

— Все исполнено, Надир-ага.

— Вижу.

Два десятка воинов сидели по трое-четверо возле небольших костров, ели мясо и лепешки, запивая ключевой водой.

— Для тебя сделали шалаш, Надир-ага.

— А это кто велел?

— Это я сам решил. Чтобы тебе удобнее спать было. Травы нарвали, сверху положили кошму, мягко. И дождь пойдет, не страшно.

— Воины, значит, под небом, а я в шалаше?

— Так тебе по чину положено.

— Нет, Анвар, я как и все.

— Так что, валить шалаш?

— Да!

— Ладно, давай откушаем.

— Ты тоже не ел?

— Как же без тебя-то?

— Откушаем.

Надир и Анвар у отдельного костра грызли то же самое баранье мясо, лепешки, пили воду.

Отряд бессмертных

— Мяса и муки осталось совсем мало, Надир-ага, — проговорил помощник.

Начальник отряда посмотрел на него.

— Мы зачем здесь, Анвар?

— По велению мурзы Захира.

— А что повелел Захир?

— Разорять русские селения, жечь дома, захватывать как можно больше пленных, скот, зерно.

— Верно. Значит, завтра будет у нас и мука. Конечно, ясырь здесь возьмем не самый богатый, но и то хорошо.

Физиономия помощника расплылась в довольной ухмылке.

— Эх, Надир-ага, повеселимся завтра на славу.

Начальник усмехнулся.

— Кто-то повеселится, кто-то посмотрит.

— Но, господин, мне-то, своему помощнику, ты позволишь потешиться с русской бабой?

— Что, нравятся?

— Охоч я до них.

— Поглядим. Но остальным перед выходом строгий запрет на насилие здоровых, молодых баб. Брать как можно больше пленных. Резать только тех, кто посмеет оказать сопротивление.

— А коли кто сподобится бежать?

— Нам и надо, чтобы кто-то сподобился сбежать. Воевода, сидящий в Бабаеве, должен знать, что на этой земле хозяева мы, а не он и не царь Иван.

— Твоя правда, Надир-ага.

— Определись с дозором. Вторую смену выставь в полночь. Пусть сидят в кустах до утренних сумерек. Как просветлеет, сбор в готовности в центре поляны. Я каждому доведу задание. Потом с помощью Все-вышнего пойдем на урусов.

— Да, Надир-ага.

— Ступай назначь дозорных и ложись спать.

— Я хотел тебе место подготовить. Уже заметно прохладнее стало, утром же от земли холодно будет.

— Не замерзну. Все сделаю сам. Ты выполняй повеление.

— Да, господин!

Как только небо немного просветлело, татарский отряд построился посреди поляны. Отсутствовали только дозорные, которые до того донесли десятнику, что кругом все спокойно.

Надир-ага объехал строй и остался доволен осмотром. Воины готовы, у всех блестят глаза пред набегом. Еще бы! Сегодня они возьмут невольников, заберут у жителей деревни все ценное, что у них есть, кому-то выпадет забава с русскими бабами. Всадники были уверены в себе, и это тоже легко объяснялось. Им предстояло идти не на крепость, а на беззащитную деревню. Ее обитатели и думать не думали об опасности, нависшей над ними.

Надир-ага выехал на середину строя.

Отряд бессмертных

— Воины! Пред нами деревня урусов. Она наша. Защищать ее некому. А тот, кто попытается оказать сопротивление, обречен на смерть. Посему действуем так, как и всегда. Обходим деревню со всех сторон, разделившись на четыре пятерки. Первую из леса поведу я. От реки вторую выведет Анвар, прежде пропустив на запад людей Батуллы. Динару следует захватить с собой дозорных, зайти от дороги и пашни. Нападаем одновременно. Сигнал — поднятое копьё. Моя пятерка берет четыре ближних двора с обеих сторон улицы. Анвар — столько же с севера, Батулла — пять с запада. Всех урусов гнать на околицу, ближнюю к нашему стану. Туда же сводить скот, тащить добро, подогнать лошадей и пару телег. Брать только здоровых мужиков, баб, подростков. Больных уничтожать. Дальше по моей команде. Все делать быстро. Чем скорее мы уйдем в лес, к стану мурзы, тем лучше. Готовы?

Всадники подняли руки или сабли.

— Разделяемся и выходим к опушке.

Отряду Надира не впервой было разорять русские деревни и села. Почти все его воины хорошо знали, как и что делать. Посему построение перед нападением носило формальный характер.

Татары разделились и вышли на опушку леса.

— Пошли! — приказал десятник Анвару и Батулле.

Всадники прошли кустарником до края обрыва, повернули коней к западу. Там они прикрылись глубоким сухим оврагом, вытянулись в цепочку и продолжили движение на запад.

Анвар остановил свою пятерку у широкой тропы, ведущей к провалу в обрыве. Жители села выходили по ней к реке, к лодкам. Батулла увел своих людей на запад, где скрыл их в небольшой роще. Одновременно к пашне вышли всадники Динара.

Надир посмотрел на своих воинов. Те едва сдерживали коней.

— Спокойно, батыры! Еще не время.

Татары быстро окружили село. Сторожевой пес поднял лай, но ненадолго. Стрела, пущенная Анваром, пробила его грудь, заставила замолкнуть навсегда.

Надир вывел своих людей в поле.

В ту ночь Кирьян и Алена Гончар, проживавшие в крайнем слева доме на дальней от реки стороне улицы, не спали. Под вечер закапризничала дочь Варвара. Ей было всего два года. До того хворь обходила ее стороной, теперь зацепила. Да так, что к полуночи начался сильный жар. Тельце ребенка горело как печь. Девочка с трудом дышала, ее бил озноб.

В семье было два ребенка. Пятилетний первенец Ванька спал на лавке у печки.

Отряд бессмертных

Кирьяну исполнилось двадцать два года, красавице Алене шел двадцать первый. Поженились они рано, когда Кирьяну было шестнадцать, а Алене — пятнадцать лет. В то время в этом не было ничего странного. Жили хорошо, дружно, любили друг друга.

Брат Алены Нестор Копарь служил десятником в дружине Бабаева. Третьего дня всей семьей к нему в гости ездили. Там Нестор неожиданно предложил Кирьяну переехать в город и пойти на ратную службу. Он обещал договориться об этом с воеводой Ермаолаем Никитичем. Дом у Нестора большой, на первое время места всем хватит. Потом Кирьян с Аленой свое жильё подымут. Народ поможет.

Кирьян задумался об этом. Все же город не деревня, затерянная в лесах. С другой стороны, он и Алена привыкли к своей избе, пусть малой. К реке, где Кирьян ловил рыбу, к лесам, в которых он охотился.

Всю ночь после разговора они обсуждали предложение Нестора. Прикидывали и порешили перебраться в город, если воевода возьмет Кирьяна в дружину. Но сомнений в том почти не было. Десятника своего воевода послушает, против не пойдет. К тому же ратники были нужны. Сотня воинов могла защитить Бабаев от нападения незначительных сил, а вот против крупного отряда не устоит. Особой надежды на чью-то помощь не было.

В общем, порешили они и с этой мыслью вернулись в деревню. Разговор со старостой вышел непро-

стой. Тому тоже нужны были молодые, сильные мужчины. Но удержать семью он не смог.

Кирьян и Алена начали собирать скарб для переезда. Свой запаханый надел они передали деревенскому сходу. Утром должны были выехать, и тут на тебе. Захворала Варвара.

Пришлось Кирьяну будить местного знахаря деда Семена Рынду.

Тот пришел, осмотрел девочку, покачал головой и сказал:

— Застудилась дочь ваша. Вы ее во двор выносили надолго?

— Было такое, дед, — ответила Алена. — Соседка Лукерья приходила, сукно, что с ярмарки еще год назад привезли, приносила. Ей не сподобилось, предложила мне. А куда я без дитя-то? С Варей и вышла во двор.

— А вечером ветер дул северный, говорили же вы с Лукерьей долго.

— Да не сказать, дед Семен.

— Знаю я вас, баб. Дай только встретиться, потом не растащишь.

— Но не гнать же соседку!

— В общем, Алена, застудила ты дочь. Теперь лечить не меньше недели придется.

— Ей бы жар снять.

— Это сделаю. Я говорю о лечении. Неделя, никак не меньше.